

РЕФОРМА 1958 г. ПО РЕОРГАНИЗАЦИИ МАШИННО-ТРАКТОРНЫХ СТАНЦИЙ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА КОЛХОЗНУЮ ЭКОНОМИКУ¹

Аннотация.

Актуальность и цели. Актуальность исследования аграрной истории России новейшего периода определяется необходимостью получения новых знаний, чтобы противостоять глобальным вызовам современности, среди которых важнейшее место занимает продовольственная безопасность страны. Цель исследования состоит в выявлении механизма торможения социально-экономического развития общества и причин, обусловивших его.

Материалы и методы. Исследование построено на введении в научный оборот новых исторических источников, представленных документами ЦК КПСС (материалы фонда 5 – «Сельскохозяйственный отдел ЦК КПСС по РСФСР» Российского государственного архива новейшей истории) и Липецкого обкома коммунистической партии (материалы фонда 34 – «Липецкий обком КПСС» Государственного архива новейшей истории Липецкой области). Указанный корпус документов отражает положение колхозов после проведения реформы 1958 г. по реорганизации машинно-тракторных станций (МТС). Методология статьи опирается на комплексное использование основ модернизационного и синергетического подходов к изучению проблемы при критическом анализе исторических документов. При этом важнейшим концептом является синергетическая макропознавательная теория, которая базируется на таких понятиях, как нелинейность, неустойчивость, непредсказуемость и альтернативность развития. Подобный методологический подход дает возможность осмыслить обстоятельства, в которых родилась идея проведения реформы 1958 г., ее направленность, механизм реализации и последствия. Сравнительно-исторический метод позволяет показать общее и особенное при проведении реформы 1958 г. в различных регионах страны, влияние природно-географического фактора на эффективность аграрного производства в новых условиях.

Результаты. Изучен процесс реализации реформы 1958 г. по реорганизации МТС и его влияние на колхозную экономику в ряде регионов России. Наибольшее внимание уделено конкретно-исторической ситуации, которая сложилась в колхозах Липецкой области.

Выводы. На основе анализа документальных источников сделан вывод, согласно которому реформа 1958 г. и передача техники колхозам проводились директивными методами, по спущенным сверху шаблонам, без учета финансово-экономического состояния и региональных особенностей колхозов. Неготовность колхозов к работе в новых экономических условиях обусловила трудности сельскохозяйственного производства и обострение продовольственной проблемы в СССР в начале 1960-х гг.

Ключевые слова: аграрная политика советского государства, реформа 1958 г. в СССР, машинно-тракторные станции, колхозы.

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ (проект № 18-09-00386\19).

© Томилин В. Н., 2020. Данная статья доступна по условиям всемирной лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>), которая дает разрешение на неограниченное использование, копирование на любые носители при условии указания авторства, источника и ссылки на лицензию Creative Commons, а также изменений, если таковые имеют место.

REFORM OF 1958 ON THE REORGANIZATION OF MACHINE-TRACTOR STATIONS AND ITS INFLUENCE ON THE VILLAGE ECONOMY

Abstract.

Background. The relevance of the study of the agrarian history of Russia modern period is determined by the need to acquire new knowledge to confront global challenges, among which the most important is the food security of the country. The purpose of the study is to identify the mechanism of inhibition of socio-economic development of society and the causes that caused it.

Materials and methods. The research is based on the introduction of new historical sources, represented by the documents of the CPSU Central Committee (the Fund 5 – “Agricultural Department of the Central Committee of the CPSU for the RSFSR” Russian state archive of contemporary history) and Lipetsk obkoma the Communist party (the Fund 34 – “Lipetsk regional Committee of the CPSU” the State archive of contemporary history of Lipetsk region). This body of documents reflects the situation of collective farms after the reform of 1958 on the reorganization of MTS. The methodology of the article is based on the complex use of the bases of modernization and synergetic approaches to the study of the problem in the critical analysis of historical documents. At the same time, the most important concept is the synergetic macro-cognitive theory, which is based on such concepts as nonlinearity, instability, unpredictability and alternative development. Such a methodological approach makes it possible to understand the circumstances in which the idea of the 1958 reform was born, its direction, mechanism of implementation and consequences. The comparative-historical method allows to show the General and special at carrying out of reform of 1958 in various regions of the country, influence of a natural-geographical factor on efficiency of agrarian production in new conditions.

Results. The process of implementation of the reform of 1958 on reorganization of MTS and its influence on collective farm economy in a number of regions of Russia is studied. The greatest attention is paid to the specific historical situation that has developed in the collective farms of the Lipetsk region.

Conclusions. Based on the analysis of documentary sources the author concludes that reforms of 1958 and the transfer of the machinery to the collective farms was carried out by legislative means, in top-down patterns, without regard to the financial and economic condition and regional characteristics of the farms. The unwillingness of collective farms to work in the new economic conditions caused the difficulties of agricultural production and the aggravation of the food problem in the USSR in the early 1960s.

Keywords: agrarian policy of the Soviet state, reform of 1958 in the USSR, machine-tractor stations, collective farms.

В марте 1958 г. Верховный Совет СССР принял «Закон о дальнейшем развитии колхозного строя и реорганизации машинно-тракторных станций» [1], согласно которому предстояло реорганизовать машинно-тракторные станции в ремонтно-технические станции, а тракторы, комбайны и другие сельскохозяйственные машины, принадлежащие машинно-тракторным станциям, продавать колхозам.

Главный посыл, с которым выступил Первый секретарь ЦК КПСС Н. С. Хрущев при обосновании необходимости проведения реформы, сводился к тезису о низкой эффективности производственной системы «МТС – колхозы». Разумеется, отдача аграрного сектора экономики могла быть большей, но и достижения последних лет впечатляют. К примеру, в 1953–1957 гг. в Липецкой области сбор зерна увеличился в 1,8 раза, сахарной свеклы – в 3,5 (!) раза [2, л. 142]. Высокие темпы роста аграрной экономики региона свидетельствовали как раз о наличии серьезных возможностей для самосовершенствования и саморазвития производственной системы «МТС – колхозы». К сожалению, у Н. С. Хрущева и его окружения были другие взгляды на перспективы развития колхозного строя в СССР.

Между тем предстоящая реформа многие колхозы пугала. В ЦК КПСС поступали тревожные сведения из регионов о низкой платежеспособности значительной части колхозов, которые «не вписывались» в реформу 1958 г. и не могли оплатить приобретение техники МТС в ближней перспективе. Во многих областях Центра России, Поволжья, Урала и Сибири колхозы заняли выжидательную позицию. В Алтайском крае только 200 колхозов из 697 (28,7 %) изъявили желание купить технику, в Красноярском – 100 из 829 (12,1 %), в Омской области – 60 из 424 (14,2 %), в Московской – 300 из 1126 (26,6 %), в Пензенской – 150 из 577 (26,0 %), в Смоленской – 113 из 955 (11,8 %) [3, л. 2].

Колхозы, даже находясь под мощным нажимом со стороны райкомов партии, старались максимально уменьшить расходы на покупку техники МТС. В ход шли различные уловки. Чаще всего речь шла о том, что на колхозных полях «так много машин» не требуется. В частности, председатель колхоза «Большевик» Мокшанского района Пензенской области Войнов заявил: «От МТС у нас в колхозе работало 18 тракторов и 12 комбайнов, а мы думаем купить 12 тракторов и 10 комбайнов и произвести работ больше, чем их выполняла нам МТС» [4, л. 3].

Подобные настроения отмечались повсеместно. Колхоз «Победа» Ново-Орского района Оренбургской области решил приобрести 24 трактора вместо 32, работавших на его полях по договору с МТС. Колхоз имени Ленина Новоузенского района Саратовской области был согласен купить 37 тракторов вместо 53, колхоз «Заветы Ильича» Гаврилов-Ямпольского района – 5 тракторов вместо 9, колхоз имени Радищева Гжатского района Смоленской области – 10 тракторов из 16 и 4 комбайна из 6 [3, л. 3].

Колхозы, приобретая машины, тратили на эти цели большие финансовые ресурсы, к которым они не были готовы. Райкомы партии оказывали на колхозы мощное давление, чтобы в итоге выполнить указания вышестоящего начальства. 27 сентября 1958 г. Задонский райком КПСС и райсовет депутатов трудящихся обратились в обком партии с просьбой разрешить продажу техники Задонской МТС колхозам с уплатой стоимости приобретаемой техники в рассрочку (табл. 1).

При изучении данных табл. 1 следует обратить внимание на чрезмерно оптимистические прогнозы райкомовских расчетов по итогам 1958 хозяйственного года, согласно которым денежный доход колхозов должен был вырасти в 1,7 раза в сравнении с предшествующим аналогичным периодом.

В таком случае стоимость приобретаемой техники составляет около 43 % денежных доходов колхозов за год.

Таблица 1

Экономические показатели колхозов зоны обслуживания
Задонской машинно-тракторной станции Задонского района
Липецкой области и стоимость покупаемой ими техники (тыс. руб.)*

Колхозы	Денежный доход		Стоимость техники	Сумма выплат по годам		
	1957 г.	1958 г.		1959 г.	1960 г.	1961 г.
Имени Кирова	214,0	300,0	377,5	77,5	100	100
«Заветы Ленина»	393,0	510,0	252,1	70,1	100	82
«Родина»	742,0	1060,0	526,4	150,4	200	176
Имени Жданова	469,0	637,0	278,8	78,8	100	100
«Путь к коммунизму»	463,0	959,0	671,1	200,1	271	200
«Советская Армия»	1175,0	1530,0	549,5	249,5	200	100
Имени Ульянова	469,0	586,0	407,1	100,1	157	150
«Восток»	913,0	1500,0	340,1	140,1	150	50
Итого	4838,0	7982,0	3402,5	1066,6	1278,0	1058

Примечание. * Источник: ГАНИЛО. Ф. 34. Оп. 9. Д. 101. Л. 47.

Но в сентябре год не заканчивается, отсюда райкомовские расчеты по 1958 г. представляются сильно завышенными. Поэтому будет более корректным взять за основу финансовые показатели колхозов за предшествующий 1957 хозяйственный год. При таких исходных данных оказывается, что колхозы должны выплатить за приобретаемые тракторы, комбайны и прочую сельскохозяйственную технику более 70 % (!) денежных средств, заработанных в 1957 г. Это в среднем.

Но за усредненными данными скрыты конкретные хозяйства, соответственно, и реальный расклад будет иным. В рассматриваемом случае такой подход совершенно неверен экономически и аморален нравственно. Для значительной части задонских колхозов приобретение государственной техники стало «удушающим приемом». В частности, согласно расчетам райкомовцев, колхоз имени Кирова должен был купить техники МТС на сумму 377,5 тыс. руб. А весь денежный доход его в прошлом году составил 214,0 тыс. руб. Это означает, что колхоз имени Кирова должен был потратить на приобретение техники в 1,8 раза больше денег, чем заработано в 1957 г.

Подобные хозяйства следовало бы оставить на прежних условиях сотрудничества с МТС, потому что финансовое бремя было непосильным для колхозников. Отсюда и предложение растянуть выплату денег на три года. Как покажет практика, многие колхозы страны и за три года не смогут погасить долги перед государством.

Парадокс данной ситуации состоял в том, что расходы накручивались, как снежный ком. Сложную технику необходимо было обслуживать во время эксплуатации, проводить ее текущий и капитальный ремонт. На базе МТС создавались ремонтно-технические станции. Но одновременно колхозам тре-

бовалась и собственная производственно-техническая инфраструктура. Поэтому они намечают строительство ремонтных мастерских и сараев для хранения техники.

Аграрная политика Н. С. Хрущева, проводимая с осени 1953 г., несомненно, создавала для колхозов стимулы развития. Но прошло всего лишь несколько лет, накопления колхозов были невелики. Финансовое положение многих хозяйств не позволяло приобретать технику МТС и одновременно вести новое производственное строительство. Поэтому в связи с реорганизацией МТС и приобретением колхозами техники во многих областях запланировали дальнейшее укрупнение колхозов. В Омской области в Полтавском районе было решено вместо 26 создать 17–18 колхозов, в Большереченском – вместо 14 – 5–6, в Усть-Ишимском – вместо 19 – 9. Аналогичная ситуация сложилась в Ярославской области: в Ростовском районе было решено объединить 30 колхозов и на их базе создать 5 крупных хозяйств [3, л. 4].

Оригинальный подход к проблеме реорганизации МТС предложили на Урале. В Троицком районе Челябинской области 5 колхозов объединялись для того, чтобы закупить целиком всю технику, мастерскую и оборудование Санарской МТС. Если для Урала покупка колхозами всего имущества МТС была исключительным делом, то для южных районов страны – нормой. В Ставропольском крае колхозы подали заявку на покупку всей техники, производственных и жилых построек 41 МТС, в Краснодарском крае – 42 и Ростовской области – 15 [3, л. 4].

Механическое слияние нескольких колхозов вовсе не означало финансового оздоровления предприятия и повышения его способности тратить большие средства на укрепление материально-технической базы. В некоторых областях Урала и Сибири нашли другой выход: провести реорганизацию МТС за счет государства. Для этого были подготовлены предложения об организации новых совхозов на базе слияния колхозов и МТС. В Алтайском крае предусматривалось организовать 100 новых совхозов, главным образом за счет колхозов, расположенных в степных и засушливых районах Кулунды. В Новосибирской области власти рассчитывали преобразовать в совхозы 177 колхозов, в том числе все колхозы Купинского, Андреевского и Чистозерного района, которые наиболее часто подвергались засухе и неурожаю [3, л. 5].

Реорганизация МТС проведена в сжатые сроки: к началу 1960 г. в Российской Федерации осталось всего 29 МТС. В эти годы колхозами было куплено тракторов, машин и оборудования на сумму 32 млрд руб., из них бывших в эксплуатации МТС – на 18 млрд и новых – на 14 млрд руб. Реформа 1958 г., как убеждали ее инициаторы, была призвана открыть новые перспективы и стимулы для развития колхозного строя. В действительности оказалась все гораздо сложнее. Во многих районах страны колхозы, равно как и ремонтно-технические станции (РТС), не могли «свести концы с концами». Они не могли нормально хозяйствовать в условиях новой экономической реальности. В первую очередь это относится к северо-западным районам России.

В результате реорганизации МТС в Ленинградской области осталось 25 ремонтно-технических станций с 5-ю отделениями и 10 специализированных станций. Год работы в условиях хозяйственного расчета показал, что хо-

роших экономических показателей и безубыточности добились лишь три РТС – Кипенская, Сиверская и Лужская. Накладные расходы остальных предприятий составили 140–153 % от прямой зарплаты рабочих. «Эти и ряд других РТС и ММС, – писал в ЦК КПСС председатель исполкома Ленинградского областного Совета депутатов трудящихся И. Смирнов, – на ближайшие годы не имеют перспектив для расширения своей производственной деятельности и полного использования имеющейся производственной базы, ввиду того, что обслуживаемые ими колхозы и другие предприятия районов имеют ограниченные возможности...». И. Смирнов предлагает ликвидировать Котельскую, Серебрянскую РТС, Кингисепскую луго-мелиоративную станцию (ЛМС), Волховскую и Приморскую машинно-мелиоративную станцию (ММС), а также отделения Колчановской, Будогощской и Ефимовской РТС [4, л. 64].

Для того чтобы сохранить в сельском хозяйстве производственные мощности и кадры ликвидируемых РТС и специализированных станций, руководство Ленинградской области просило ЦК партии образовать на их базе 7 новых совхозов с передачей им земель 37 прилегающих колхозов, а также укрупнить 11 совхозов за счет передачи им земель 16 колхозов. Просьба была удовлетворена [4, л. 66, 76]. Положение, сложившееся в сельском хозяйстве Ленинградской области, свидетельствует о серьезных издержках и изъятиях реформы 1958 г. Значительная часть колхозов страны не могла не то чтобы развиваться в новых условиях, она по-прежнему выживала. Кардинальные решения в рамках всего государства приняты не были.

В записке Брянского обкома КПСС, адресованной Бюро ЦК КПСС по РСФСР и Совету Министров РСФСР, финансово-экономическое состояние местных колхозов оценивается как неблагоприятное: из 375 хозяйств на 01.01.1961 удовлетворительное финансовое положение имели только 76. В безнадежном финансовом положении оказались 168 брянских колхозов, или почти каждое второе хозяйство в области (45 %). По оценке руководства обкома партии, эти колхозы «не в состоянии рассчитаться по долговым обязательствам в ближайшие два года даже при условии успешного выполнения своих производственных и финансовых планов». Колхозы «тянули на дно» непомерные платежи, перешедшие с прошлых лет. Они составили 15,7 млн руб., или 38,5 % к планируемым доходам 1961 г. [5, л. 61].

Одним из аргументов идеологов реформы 1958 г. стал тезис о недостаточной эффективности использования сельскохозяйственной техники работниками МТС. И вот колхозы приобрели тракторы, комбайны, прочие сельскохозяйственные машины и почвообрабатывающие орудия. Насколько производительнее они использовались теперь?

Оказалось, сельскохозяйственная техника в колхозах лучше обслуживаться и более производительнее, чем в машинно-тракторных станциях, работать не стала. Даже наоборот. 15 июля 1958 г. бюро Липецкого обкома КПСС рассмотрело вопрос «О недостатках в использовании техники, купленной колхозом имени Сталина Трубетчинского района в МТС». Трубетчинская МТС по материально-технической базе и организации работы считалась одной из лучших в Липецкой области. Теперь машины и почвообрабатывающие орудия МТС были переданы в колхозы. Колхоз имени Сталина купил в МТС

23 трактора, 14 комбайнов и другой сельскохозяйственной техники на сумму 952,4 тыс. руб. со сроком оплаты на 3 года [6, л. 314].

Для колхозной экономики это были очень большие деньги. Казалось бы, теперь колхозники будут со своих машин «пылинки сдувать», блюсти, ведь они перешли в их собственность, на земле появился «один хозяин». В действительности ничего подобного не наблюдалось. У рядовых колхозников реформа энтузиазма не вызывала, выгод от ее проведения они не видели, а потому отношение колхозников к технике хозяйским назвать нельзя. Технические уходы за тракторами и другими сельскохозяйственными машинами в колхозах не проводились, даже сроки их определены не были. «Механизаторы пренебрегают ежедневными уходами, – отмечается в справке инструктора обкома партии И. Коровина и заместителя начальника областного управления сельского хозяйства Б. Королева, – а если и проводят их, то сводят к заправке тракторов горючим, водой, маслом и смазкой некоторых деталей. Остальные операции техухода не выполняются». Проверяющие были поражены тем, насколько плохо в колхозе было организовано хранение дорогостоящей техники: «на полевом стане машины и инвентарь разбросаны, сеялки, плуги, культиваторы от растительных остатков и грязи не очищены и не смазаны, отдельные квадратно-гнездовые сеялки разукomплектованы, а у зерновых сеялок потеряны семяпроводы. Детали к сельскохозяйственным машинам разбросаны по всему стану, ржавеют и растаскиваются» [6, л. 315].

Весенний сев 1958 г. колхоз имени Сталина впервые проводил собственной техникой. И в данном случае отмечается немало серьезных недостатков в его организации. «В тракторной бригаде № 3 во время проведения весеннего сева 6 из 9 тракторов выходили из строя и значительное время простаивали» [6, л. 315]. При проведении посевных работ дорог каждый час, а тут больше половины тракторов останавливалась для ремонта и простаивала «значительное время». В справке об использовании техники колхозом имени Сталина заостряется внимание на вопросе нехватки механизаторских кадров. В частности, отмечается, что трактор «У-2» не укомплектован трактористом и в работе не используется. Колхозы, приобретшие технику, оказались совершенно неготовыми с точки зрения определения порядка ее экономичного использования, исчисления затрат на ее содержание, организации работы и т.д. Положение дел в колхозе имени Сталина тому пример. Тракторы в колхозе работали только 30 % рабочего времени [6, л. 315].

При обсуждении реформы упор в разъяснительно-пропагандистской работе делался как раз на то, что сельскохозяйственная техника в колхозах будет использоваться более производительнее, коль остается «на земле один хозяин». Колхозы, приобретшие сельскохозяйственную технику, сталкивались с большими трудностями при ее обслуживании и ремонте. В приспособленных мастерских, при нехватке оборудования, оснастки, запчастей, квалифицированных ремонтников подготовить было крайне сложно, а порой невозможно.

С повестки дня партийных комитетов разного уровня не сходили вопросы, связанные с бережным отношением к сельскохозяйственной технике и ее сохранностью в колхозах. Очевидно, экономические стимулы не срабатывали, упор делался на административный метод.

7 декабря 1960 г. на заседании бюро Липецкого обкома КПСС рассматривалось положение дел в колхозах по части хранения тракторов, машин и почвообрабатывающих орудий после завершения полевых работ. В постановлении отмечалось, что в колхозах сельскохозяйственная техника от трактористов и комбайнеров по актам не принята, а в некоторых случаях она была брошена в борозде [7, л. 140].

Одна и та же картина наблюдалась в разных районах области. В колхозах имени Ленина и имени Жданова Становлянского района «вся техника» к зимнему хранению не подготовлена, с силосных комбайнов арматурные ремни и цепи не сняты. В колхозах «Россия», «Красный Бор», «Великий Октябрь», «Наша победа» Усманского района «плуги от грязи не очищены и не смазаны, цепи и ножи с отдельных комбайнов не сняты, зерновые и силосные комбайны не очищены от пожнивных остатков. В банках кукурузных сеялок колхоза «Россия» со времени весеннего сева остались семена и ядохимикаты». В колхозе «Память Ильича» Долгоруковского района «техника с полей не свезена, до сих пор на поле стоит силосный комбайн «СК-2», два плуга и трактор «ДТ-54». Удобрения из свекловичных сеялок не убраны, туковые ящики ржавеют и выходят из строя» [7, л. 140].

Разумеется, было бы неправильно утверждать, что во всех колхозах сельскохозяйственная техника «брошена на произвол», но и фактов неумелого обращения и даже безразличного отношения к ней со стороны колхозников отрицать также нельзя.

Государство сбросило со своих плеч часть тяжелой ноши. Производство сельскохозяйственной техники сократилось, более чем вдвое увеличивались цены на технику и запчасти к ней [8, с. 156]. Ликвидацией МТС было невозможно решить проблемы аграрного производства. В результате реформы произошла перекачка средств из колхозов в бюджет государства, финансово-экономическое положение большинства колхозов страны только ухудшилось.

1958 г. стал завершающим годом работы большинства машинно-тракторных станций, которые затем передавали технику на баланс колхозов. Реформа 1958 г. оказалась очень болезненной для колхозов и не способствовала росту сельскохозяйственного производства во многих регионах. Положение можно проиллюстрировать на примере Тамбовской области, находящейся в одном из самых благодатных аграрных регионов страны – Черноземном Центре России (табл. 2).

Таблица 2

Урожайность сельскохозяйственных культур в колхозах и совхозах Тамбовской области в 1958–1960 гг. (центнеров с гектара)*

Сельскохозяйственные культуры	1958 г.	1959 г.	1960 г.
Зерновые	13,2	10,1	11,4
Сахарная свекла	160	76	145
Подсолнечник	6,8	6,2	6,4
Картофель	55	40	47
Овощи	55	42	60
Зеленая масса кукурузы, убранная на силос	222	85	100

Примечание. * Источник: РГАНИ. Ф. 5. Оп. 46. Д. 288. Л. 118.

Как видно из табл. 2, урожайность сельскохозяйственных культур в колхозах и совхозах Тамбовской области после 1958 г. снизилась почти по всем позициям. Провальным оказался 1959 г. Урожайность зерновых культур в этом году снизилась почти на четверть, сахарной свеклы – более чем на половину, зеленой массы кукурузы, убранной на силос, – почти на две трети, подсолнечника – почти на 10 %. Получая низкие денежные доходы, многие колхозы испытывали серьезные финансовые затруднения. На 1 января 1961 г. колхозы области задолжали различным кредиторам 621 млн руб. [9, с. 124].

Таким образом, реформа 1958 г. по реорганизации МТС и передача техники колхозам проводились директивными методами, по спущенным сверху шаблонам, без учета финансово-экономического состояния и региональных особенностей колхозов. Неготовность колхозов к работе в новых экономических условиях обусловила трудности сельскохозяйственного производства. Ситуация серьезно изменилась в этом отношении только во второй половине 1960-х – 1970-е гг. [10]. Часть корпуса колхозных председателей надеялась через реформу поднять экономику своих предприятий, искренне поддерживала реорганизацию МТС [11, с. 121]. Однако реальность оказалась иной, от негативных последствий реформы сельскому хозяйству страны удалось оправиться лишь во второй половине 1960-х гг.

Библиографический список

1. Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938–1958 гг. – Москва : Госюриздат, 1959. – С. 138–140.
2. Государственный архив новейшей истории Липецкой области (ГАНИЛО). Ф. 34. Оп. 11. Д. 142.
3. Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ). Ф. 5. Оп. 46. Д. 199.
4. РГАНИ. Ф. 5. Оп. 46. Д. 244.
5. РГАНИ. Ф. 5. Оп. 46. Д. 340.
6. ГАНИЛО. Ф. 34. Оп. 9. Д. 93.
7. ГАНИЛО. Ф. 34. Оп. 9. Д. 11.
8. **Рогалина, Н. Л.** Власть и аграрные реформы в России XX века / Н. Л. Рогалина. – Москва : Энциклопедия российских деревень, 2010. – 256 с.
9. РГАНИ. Ф. 5. Оп. 46. Д. 288.
10. **Безнин, М. А.** Процесс капитализации в российском сельском хозяйстве 1930–1980-х годов / М. А. Безнин, Т. М. Димони // Отечественная история. – 2005. – № 6. – С. 94–121.
11. **Вислогузов, П. А.** Точка опоры: Воспоминания председателя колхоза и директора совхоза-техникума / П. А. Вислогузов. – Воронеж : ИПФ «Воронеж», 2002. – 415 с.

References

1. *Sbornik zakonov SSSR i ukazov Prezidiuma Verkhovnogo Soveta SSSR. 1938–1958 gg.* [Collection of USSR laws and decrees of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR. 1938–1958]. Moscow: Gosyurizdat, 1959, pp. 138–140. [In Russian]
2. *Gosudarstvennyy arkhiv noveyshey istorii Lipetskoy oblasti (GANILO)* [State Archive of contemporary history of Lipetsk region]. F. 34. Op. 11. D. 142. [In Russian]
3. *Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv noveyshey istorii (RGANI)* [Russian State Archive of contemporary history]. F. 5. Op. 46. D. 199. [In Russian]
4. *RGANI*. F. 5. Op. 46. D. 244.

5. *RGANI*. F. 5. Op. 46. D. 340.
6. *GANILO*. F. 34. Op. 9. D. 93.
7. *GANILO*. F. 34. Op. 9. D. 11.
8. Rogalina N. L. *Vlast' i agrarnye reformy v Rossii XX veka* [Authority and agrarian reforms in Russia of the XX century]. Moscow: Entsiklopediya rossiyskikh dereven', 2010, 256 p. [In Russian]
9. *RGANI*. F. 5. Op. 46. D. 288.
10. Beznin M. A., Dimoni T. M. *Otechestvennaya istoriya* [National history]. 2005, no. 6, pp. 94–121. [In Russian]
11. Visloguzov P. A. *Tochka opory: Vospominaniya predsedatelya kolkhoza i direktora sovkhoza-tekhnikuma* [Pivot: Memoirs of the chairman of the collective farm and the director of the state farm technical school]. Voronezh: IPF «Voronezh», 2002, 415 p. [In Russian]

Томили́н Виктор Николаевич

доктор исторических наук, доцент,
профессор, заведующий кафедрой
отечественной и всеобщей истории,
Липецкий государственный
педагогический университет
имени П. П. Семенова-Тян-Шанского
(Россия, г. Липецк, ул. Ленина, 42)

E-mail: tomilin58@mail.ru

Tomilin Viktor Nikolaevich

Doctor of historical sciences, associate
professor, professor, head of the
sub-department of Russian and general
history, Lipetsk State Pedagogical
University named after P. P. Semenov-
Tian-Shansky (42, Lenina street, Lipetsk,
Russia)

Образец цитирования:

Томили́н, В. Н. Реформа 1958 г. по реорганизации машинно-тракторных станций и ее влияние на колхозную экономику / В. Н. Томили́н // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2020. – № 1 (53). – С. 93–102. – DOI 10.21685/2072-3024-2020-1-7.